

- [Пермяк Евгений](#)
  -

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Пермяк Евгений

Трудовой огонёк

Евгений Андреевич Пермяк

Трудовой огонёк

У одной вдовы сын рос. Да такой пригожий, даже соседи налюбоваться на него не могли. А про мать и говорить нечего. Рукой-ногой ему шевельнуть не даёт. Всё сама да сама. Дрова-воду носит, пашет-жнёт-косит, на стороне работёнку прихватывает - лаковые сапоги да звонкую гармонь сыну зарабатывает.

Вырос у матери сын. Кудри кованым золотом вьются. Уста алые сами собой смеются. Красавец. Жених. А невесты не находится. Ни одна за него не идёт. Отворачиваются.

Что за чудеса?

А чудес тут никаких нет. Дело простое. Чужой травой в трудовом поле сын вырос. С руками - безрукий, с ногами - безногий. Ни сено косить, ни дрова рубить. Ни ковать, ни пахать. Ни корзины плести, ни двор мести, ни коров пасти.

Солому метал - с телеги упал. Рыбу ловил - в пруд угодил, еле вытащили. Дрова носил - живот занозил. Кто такого товарищем назовёт?

Хороводы водить не заывают. Работать напарником не принимают. Маменькиным божком, лаковым сапожком кличут. Круглым неумельником, на завалинке посидельником дразнят. Пустоцветом величают.

Малые ребяташки и те смеются. Каково это ему? Затосковал парень, зарыдал. Так-то он зарыдал - кирпичная печь и та вздохнула. Дубовые стены избы и те разжалобились. Пол тоскливо заскрипел. Потолок насупился, почернел, задумался. Жалуют!

А он в три ручья слезы льёт, приговаривает:

- Зачем ты меня, матушка, так любила? Для чего ты меня, родимая, в безделье холила, в лениности пестовала, в неумельности вырастила? Куда я теперь с моими руками белыми, квёлыми, неумелыми?

Похолодела мать, обмерла. А ответить нечего. Чистую правду ей в лицо горькими слезами сын выплеснул. Поняла мать, что её слепая любовь злосчастьем сыновним обернулась.

Ночи не спит сын - как дальше жить, не знает. Днём места не находит. Только нет на свете таких слез, которые не выплакиваются, такого горя,

которое не размыкивается, такой думы, которая не додумывается. Не зря говорят, что в тяжкий час и печь разумеет, стены помогают, потолок судит, половицы с умом поскрипывают.

Наскрипели они ему, что надо, утешили. Слезы высушили, добрый совет дали.

Обул сын тяжёлые отцовские сапоги, надел его рабочую одежду и пошёл по белому свету бездельные годы навёрстывать - заново расти.

Нелегко было рослому парню в подпасаках ходить, в двадцать один год с топором знакомство сводить, гвоздь в стену учиться бить, руки белые, квёлые, неумелые на ветру дубить.

Знают только лютый мороз да жаркое солнышко, какими трудами кудрявый сын до дела дошёл. Мастером домой вернулся. На ткачихе женился, тоже не из последних мастериц. Как родную её полюбила старая мать, особенно когда она ей внуков родила. До того пригожие они росли, хоть на карточку снимай да в рамку ставь.

Без ума любила их бабушка, только пестовала с умом. Не как сына.

Кровью, бывало, жалостливое старухино сердце обливается, когда старшенький внук в трескучий мороз дрова пилить собирается. Сердце старухе своё твердит: "Не пускай, пожалей, ознобится". А она: "Иди, милый внук-богатырь! Дубей на ветру. С морозом спорь. Отцовскую трудовую славу своим трудом подпирай".

У внучки, бывало, глазёнки слипаются, ручонки еле веретено крутят, а бабушка ей: "Ах какая у нас тонкопряха растёт проворная, да неустанная, да дрёме-сну неподатливая!"

Замиловать бы девчоночку, по пальчику бы её ловкие ручки перецеловать, а старуха изъян в пряже ищет. То в нитке тонина неровна, то слабина одолевает. На изъяны укажет и хорошее заметит. Да не просто так, а дорогой бабушкиной лаской, редким огненным словом душу девчонке осветит и согреет.

Попусту, бывало, самого любимого, меньшого внука не приласкает. За работу жалуется. Не велик труд чашку подать или там лукошко с угольями к самовару поднести, а для четырёхгодовалого и это за работу меряется.

Как про такого за столом при всей семье не сказать:

"Меньшой-то у нас трудовым человеком растёт. Веник подаёт. Угли подносит. Самовар караулит. Кошку кормит".

А тот, до ушей от радости красный, сидит да на ус мотает и думает: "Какое бы ещё дело сделать, чтобы у бабушки в чести быть?" Сам себе работу ищет, дело придумывает.

Мастерами, мастерицами вырастила бабушка своих внучат. И кудри у

них к лицу вьются, и дорогая лента в косе по заслугам красуется, и лаковые сапоги по делам горят. Трудовой завязи люди. Умельники. В бабушку.

Пришла трудовая власть в нашу державу. Не дожидая до этих светлых дней мать-бабушка. Только и умереть не умерла.

Когда старшего внука за доменную работу награждали, горновое-то его и спрашивают:

- В кого ты, кудряш, богатырём стал? Откуда в тебе такой жар доменный?

А тот малость вздохнул, да и отвечает:

- От бабушки. В работе она меня выпестовала, в труде вырастила. От неё и огонь во мне.

А внучка-ткачиха старшему брату в подпев:

- И у меня от неё нитка не рвётся - ситец смеётся. Она меня звонкие нитки прясть выучила. Она солнечный уток (поперечные нити ткани) в мою трудовую основу (продольные нити ткани) заткала.

А младшенький внук - хлебороб - отобрал самые всхожие, самые мудрые бабушкины слова и светлыми сказками глубоко запахал их в людской памяти. Глубоко запахал, чтобы не забыли. Не забыли да другим пересказывали. Пересказывали да в живых юных душах трудовой негасимый огонёк зажигали.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)